

Рашта поспешила обратно в свою комнату.

Ее сердце бешено колотилось.

«Что это значит? Что я только что видела?», - задумалась Рашта.

В ее голове царил хаос.

«Почему Совешу... Почему Совешу был таким? Ведет себя так, будто скучает по своей бывшей жене?», - подумала Рашта.

- Нет, этого не может быть...», - пробормотала Рашта.

Рашта отрицательно покачала головой.

- Это не может быть правдой, только не сейчас...», - пробормотала Рашта.

Лицо Рашты побледнело.

Как бы она ни пыталась это отрицать, поведение Совешу под воздействием алкоголя делало всё это слишком очевидным.

Как только она осознала этот факт, её охватил глубокий страх.

Совешу был её благодетелем и спасителем, тем, кто поднял её со дна, но он также был человеком, который знал её слабости.

Если он отпустит её, она снова упадет, и она ничего не сможет сделать, чтобы подняться.

Также у неё не было никакой родословной, за которую можно было бы держаться, так как ребенок еще не родился.

- Успокойся! Свергнутая Императрица уже снова вышла замуж. Ему бесполезно сожалеть об этом...», - успокаивала себя Рашта.

Рашта нервно почесала кожу, кровь осталась на её ногтях.

Ее живот снова начал болеть, вероятно, в результате всего этого стресса.

«Но даже если он не вернёт свергнутую Императрицу, что, если это заставит его похолодеть к

Раште? Что, если он обвинит Рашту в разводе и уйдет?», - задумалась Рашта.

Тогда он приведет другую женщину. Совешу был Императором, молодым и чрезвычайно красивым. Многие женщины взяли бы его за руку, если бы он этого захотел. Либо по собственному выбору, либо ради своих семей.

«Ни в коем случае! Ни в коем случае!», - запаниковала Рашта.

«Элги... Мне нужен Герцог Элги!», - Рашта быстро забралась в постель и свернулась калачиком.

Она хотела услышать от Герцога Элги, что всё будет хорошо. Ей хотелось, чтобы он утешил её своим исключительным умом.

Однако не было никакой возможности, чтобы герцог Элги, который даже не приехал в Западную Империю, появился из ниоткуда.

«Как долго я была в таком состоянии?», - подумала Рашта.

Рашта открыла крепко зажмуренные глаза и убрала пальцы ото рта.

В ее беспокойных глазах появилась твердая решимость.

«Правильно, сейчас нет времени так себя вести.»,- подумала Рашта.

Если бы она продолжала безутешно плакать и впала в отчаяние в тот день, когда потеряла своего первого ребенка, у нее никогда не было бы этой жизни.

Рашта сбежала из этого места по собственной воле, чтобы зацепиться за новую жизнь.

То же самое было верно и сейчас.

Если бы она оставалась такой, как есть, дрожа от страха, конец был бы очевиден.

«Я должна защищать то, что принадлежит мне!»,- Рашта набралась решимости.

Когда она была наложницей, любовь Императора была всем. Вся ее власть исходила от Императора. Однако теперь, по крайней мере, у нее была своя собственная сила.

Даже будучи Императором, он некоторое время не мог снова развестись из-за общественного мнения. Ему предстояло продержаться по крайней мере несколько месяцев.

К тому времени ребенок родится и будет первенцем Императора, что бы там ни говорили другие.

«В будущем ребенок будет защищать Рашту. Но до тех пор Рашта должна защищать ребенка.»,- подумала Рашта.

Рашта встала с кровати и принялась расхаживать по комнате.

«Что мне делать? Что мне делать? Встретиться лицом к лицу со свергнутой Императрицей...?», - подумала Рашта.

Не было причин избегать свергнутой Императрицы, не было причин избегать Виконта Лангдела и не было причин избегать Герцогини Туании.

Свергнутая Императрица предала императора, и, хотя в настоящее время она занимала должность Императрицы, она была Императрицей страны, которая только вчера провозгласила себя Империей.

Виконт Лангдел - злобный негодяй, который пытался заколоть слабую и безоружную девушку. И разве герцогиня Туания не такая же легкомысленная женщина, которая использует свои женские уловки, чтобы тащить за собой мужчин?

«Нет необходимости подвергаться давлению со стороны таких людей. Почему Рашта должна быть обескуражена, когда преступники так высоко держат головы?», - подумала Рашта

«Разве виконт Лангдел не глава рыцарского ордена? Если это так, то это здорово. Я покажу, насколько он отвратителен, перед всеми...» , - Рашта была полна решимости, план созрел в её голове.

Как только я проснулась, я почувствовала легкость. Ощупывая все вокруг руками, я услышала смешок и открыла глаза.

Подняв глаза, я увидела, что Хейнли смотрит на меня и хихикает.

- Жена, ты хорошо поспала?»,- спросил Хейнли.

Ааа... Верно. Вчера...

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1473272>